

Из всех шотландских школ-пансионов ни одна не сравнится с четвертым номером в нашем списке — школой Грегорстоун. Эту неприступную крепость в горах Шотландии выбрали для учебы члены королевской семьи и аристократы еще в начале XX века, но по сравнению с другими учебными заведениями она обладает куда меньшим лоском. Вероятно, это связано с ее удаленностью или с репутацией строгого и аскетичного учреждения, чего опасаются некоторые выдающиеся фамилии. Как бы то ни было, территория школы занимает больше восьмидесяти гектаров и когда-то была поместьем семьи Макгрегор — отсюда и название. Помимо занятий учеников ждут ранние подъемы, бодрящая зарядка, которой не помеха ледяные зимы, и изнурительный турнир по выживанию, так называемый «Вызов». Все это — на фоне впечатляющих шотландских пейзажей. Среди наиболее известных учащихся — принц Александр, выпустившийся в 2009 году, и его брат Себастиан, который проходит обучение в настоящее время. В следующем году в школе вводится совместное обучение, и администрация с радостью принимает первый за столетнюю историю класс для девочек.

*(«Лучшие школы-пансионы
для членов королевских семей», Prattle)*



— НА НЕМ ЕДИНОРОГ.

Я беру письмо из рук Джуд и улыбаюсь, облокотившись на гору подушек и спальных мешков, которую мы соорудили внутри небольшой оранжевой палатки на заднем дворе. Солнце село около получаса назад, и единственный источник света — висящая под крышей керосиновая лампа фирмы «Коулман». Мы не ночевали в палатках с пятого класса, но сейчас лето, делать нечего, и мы решили повеселиться.

— Теперь видишь, почему я хотела поступить именно в эту школу? — спрашиваю я, засовывая письмо обратно в конверт. — Любое место, которое ставит на официальных письмах логотип с единорогом, идеально мне подходит.

— Даже не сомневаюсь, — отвечает Джуд, плюхнувшись рядом со мной на спальные. Кончики ее длинных светлых волос выкрашены в бирюзовый, и когда яркие сине-зеленые локоны скользнули по моей руке, мой пульс участился, а в животе запорхала целая стая бабочек.

Опершись на локоть, Джуд смотрит на меня.

При свете лампы хорошо заметны веснушки у нее на носу.
— И ты поступила!

Я киваю и смотрю на письмо. Грегорстоун. Какая-то крутая школа в горах Шотландии. Я борюсь с желанием вытащить письмо и перечитать начало:

Дорогая мисс Амелия Квинт!

С радостью сообщаем, что Вы приняты в Грегорстоун.

Это письмо я ношу в сумке уже месяц. Даже папе еще не сказала. Я пока и Джуд не собиралась говорить, но она сама его заметила, когда искала помаду.

— Так и почему ты все еще не согласилась? — удивляется она.

Я пожимаю плечами и засовываю письмо обратно в передний карман потрепанной холщовой сумки, которую почти не выпускаю из рук. Легкий ветер слегка раскачивает палатку и доносит запах летней тexasской ночи — свежескошенной травы и аромата мяса на гриле.

— Милли, ты об этой школе твердишь уже целый год, — не унимается Джуд и толкает меня свободной рукой, — а теперь тебя зовут, и ты не едешь?

Я снова пожимаю плечами, вздыхаю и тербляю волосы.

— Это кошмарно дорого, — объясняю я. И это правда. — Придется запрашивать финансовую помощь. И далеко. — И это тоже правда, хотя в прошлом году меня это не останавливало. Грегорстоун находится в Шотландии, в окружении гор и озер. А еще, что важно для фанатки геологии, — там куча образцов разнообразнейших горных пород.

Но в прошлом году дела с Джуд обстояли иначе.

Мы дружим с девяти лет, а влюбилась я в нее в тринадцать. Я тогда осознала, что чувствую к ней то же, что и к Лэнсу Макгенри из бойз-бэнда «Дети лета». Сейчас даже признаться стыдно, а тогда от них все тащились.

И шансов на взаимность Джуд у меня было столько же, сколько и у моего пламенного чувства к музыканту с густой шевелюрой.

По крайней мере, я так думала.

Но теперь она подбирается ближе ко мне, на спальный мешок с маргаритками. Он у нее с пятого класса — в отличие от меня, ночевать в палатке она не очень любит.

Она проводит пальцами по моей руке, ногтями слегка царапая кожу, которая тут же покрывается мурашками. У меня перехватывает дыхание. Ее ногти покрашены в разные оттенки сиреневого: ноготь большого пальца — нежный лавандовый, а мизинца — темно-фиолетовый, почти черный. И кажется, что этой летней ночью в палатке мы одни на всем белом свете.

— Ты же не из-за меня отказываешься, правда? — спрашивает она.

От ее вопроса у меня екнуло сердце. То... то, что происходит между мной и Джуд, вспыхнуло в начале лета, но я до сих пор никак не привыкну. Когда я с ней, то чувствую себя как на американских горках — сердце выпрыгивает из груди, крутит живот.

— Чего? — парирую я, выдавив смешок, но притворяться я совершенно не умею, так что у меня получился писк.

Джуд очень близко. Так близко, что мы, сидя на мешках, касаемся коленями.

Она меня поддразнивает:

— Если ты не хочешь уезжать от меня, то так и скажи.

Я отталкиваю ее, она ловит меня за руку, прижимает к себе и целует.

На ее губах вкус моего бальзама с вишней и ванилью, и в этот момент для меня существуют только Джуд, ее губы и то, как во время поцелуя она заправляет мои волосы за уши.

После поцелуя она улыбается. На щеках румянец, ноги скрещены.

— Я же сказала, что это очень дорого, — повторяю я.

— У тебя будет стипендия, — возражает она. — Ты же как-никак лучшая студентка школы.

— Это ни о чем не говорит.

Моя школа не плоха, совсем нет, но очень уж в ней много учеников. Уроки порой больше напоминают тренировки по усмирению толпы. Вот почему я начала искать школу получше и подальше.

А еще из-за мультика «Храбрая сердцем»*, который показал мне папа, когда мне было десять. К тому же мой любимый предмет — геологию — фактически придумали в Шотландии. А когда я рассматриваю фотографии этих массивных скалистых холмов, утопающих в зелени, во мне бушует целая гамма чувств. Похоже на сказку. Там есть одно местечко, называется Эпплкросс, которое я...

Ну, полно. Хватит об этом думать. Я решила остаться, потому что хоть и поступила, сбегать в Шотландию — это безумие, правда? Так никто не делает. Я буду более чем счастлива доучиться в выпускном классе вместе с Джуд и двумя нашими лучшими друзьями, Дарси и Ли. В Техасе полно хо-

* «Храбрая сердцем» (англ. 'Brave') — полнометражный мультфильм компаний Walt Disney Pictures и Pixar. Рассказывает о приключениях шотландской принцессы Мерида.

роших колледжей, в которые я потом смогу поступить, а высокие баллы за АСТ* и отличный GPA** я наберу и без модной школы-интерната. Все будет хорошо.

Но Джуд не отрывает от меня серьезного взгляда и хмурится.

— Вообще-то я серьезно, Милли, — говорит она, — если это из-за меня и наших отношений...

Она вздыхает, я ощущаю лицом ее теплое дыхание и запах ее любимой мятно-лимонной жвачки.

— Нет, не из-за этого, — повторяю я, дергая нитку на своем клетчатом спальном мешке. — И нет никаких «нас». То есть я самостоятельная личность, ты тоже, а вместе мы две личности. Технически, с точки зрения грамматики, местоимение «мы» подходит, но...

Она закрывает мне рот рукой и смеется:

— Милли, никакой нервной болтовни.

Я киваю и сдавленно выдаю: «Извини». Когда я нервничаю, происходит забавная вещь: слова будто сами из меня вылетают, но в неправильном порядке и вообще не совсем те, что я собиралась сказать. Сейчас то же самое — очередной поток слов, вылившихся на Джуд.

Она опускает руку, и я вижу все то же выражение лица.

— Тем не менее, мы вместе, и мы — одно целое, — говорит она и сплетает свои пальцы с моими. — Неважно, что думают другие. Я это чувствую.

Мои щеки вспыхивают, я сжимаю ее пальцы:

* АСТ (American College Testing) — стандартизированный текст для поступления в колледжи и университеты США.

** GPA (Grade Point Average) — усредненный балл всех оценок в аттестате или дипломе за весь период обучения. Требуется при поступлении в зарубежные вузы.

— Самое цельное целое.

Она снова принимается перебирать мои волосы.

— Такого я еще ни с кем не чувствовала, — признается она.

— Даже с Мейсоном? — выпалила я, не успев подумать. Но слова уже не вернешь.

Мейсон — это бывший Джуд. Они начали встречаться, как только перешли в старшую школу, и расстались прошлой весной. Прямо перед тем, как у нас с Джуд все закрутилось. С момента первого поцелуя, случившегося на полу в ее комнате в прошлом месяце, мы о нем не упоминали. Это было не сложно — он уехал на лето в спортивный лагерь или еще куда-то, но я часто размышляла о том, что будет, когда он вернется. Мне он всегда нравился, несмотря на то, что я по уши влюблена в его бывшего, но в его отсутствие нам явно легче строить отношения.

Джуд откидывается на спину и изучает потолок палатки.

— Разве мы не были «нами», даже когда Мейсон был здесь?

Она поворачивается на бок лицом ко мне. Я опять краснею, потому что она права. Были. Мы не целовались, ничего такого, но нам явно нравилась компания друг друга.

— Может, и так, — признаю я.

Она улыбается и обнимает меня за талию. Она снова целует меня, и все мысли о Мейсоне, Шотландии и крутых школах с гербом в виде единорога исчезают в нагретом летнем воздухе.



— **МЕЙСОН ВЕРНУЛСЯ.**

Я дома у Дарси, сижу на полу в ее игровой комнате, облокотившись на диван, и держу в руках геймпад от X-box.

На гигантском телевизоре наблюдаю за тем, как дракон схватил моего персонажа, Леди Люсинду, за голову и трясет ее так, что она вот-вот выпрыгнет из экрана.

Просто прекрасно.

Я вздохнула и положила геймпад на живот, глядя на белеющий экран.

— Это была последняя жизнь, — бурчу я, пытаюсь дотянуться до баночки «Спрайта» без сахара позади меня.

Дарси пихает меня ногой с ярко-фиолетовыми ногтями:

— Милли, ты слышала, что я сказала?

С другой стороны сидит наш друг Ли, он забирает у меня геймпад и начинает игру заново:

— Конечно она слышала, Дарс. Ей просто все равно.

— Мне не все равно! — настаиваю я. — Мне нравится Мейсон. Хорошо, что он вернулся, но ко мне он не имеет никакого отношения.

Скрестив ноги, Дарси выпрямляется и смотрит на меня поверх очков. Кажется, новых — в ярко-зеленой оправе, обрамляющей ее темные глаза.

— Милли, — произносит она. Я неловко пожимаю плечами.

— Между ними все кончено, — напоминаю я, тоже выпрямляясь. — А у нас с Джуд...

— Всего лишь мимолетное влечение, которое разобьет тебе сердце, — перебивает Дарси.

Я хмурюсь.

Дарси твердит это с тех пор, как я рассказала ей о нас с Джуд. Она считает, что Джуд непостоянная и меняет мнения чаще, чем цвет волос, и что я сама понимаю, какая она на самом деле.

Я знаю, что она волнуется за меня, но все равно не очень приятно это слышать. И вообще она ошибается. А может, ревнует? Несколько лет назад они довольно близко общались, а когда мы с Джуд сблизились, она вроде как оказалась не у дел. Состав нашей четверки периодически тасуется, а сейчас, из-за наших с Джуд отношений, особенно.

— Да, Джуд не самая надежная, — присоединяется к разговору Ли, не отрываясь от игры. Он бросает на меня взгляд, прядь волос падает ему на глаза. — Прости, Милл, но ты сама знаешь, что это правда. Нам даже нравится эта ее беспечность, но когда ты с ней в отношениях — это плохо.

— С каких пор ты разбираешься в отношениях с девушками, Ли? — поддразниваю его я, и он вздыхает с наигранным возмущением, все еще не отрываясь от игры:

— Амелия Квинт, да как ты посмела? — и его лицо расплывается в ухмылке. — Ладно, справедливо. Но я разбираюсь в тебе и не хочу, чтобы тебе разбили сердце. Дарси выразилась резковато, но это не значит, что она неправа. Она вообще-то обычно права, мы все это знаем.

— И чего я вас вообще позвала? — пробубнила Дарси, отхлебнув газировку из банки.

— А того, что ты меня любишь и поддерживаешь мой интерес к видеоиграм, — предполагает Ли и радостно восклицает, когда дракон в телевизоре падает замертво.

Отбросив геймпад на ковер, он тянется через меня за пакетом с сырными шариками, который, в конце концов, запихивает под диван.

— Тебе, наверное, ужасно скучно, Дарс, — говорит Ли. — Ты даже не играешь.

Дарси пожимает плечами, а я беру у Ли сырный шарик, пытаюсь не рассыпать крошки на ковер. Дарс или ее родителей не сильно бы это побеспокоило, но их дом такой безупречный, что мне не все равно.

Папа Дарси работает в какой-то нефтяной компании в Хьюстоне, а значит, семья Дарси намного богаче, чем наши с Ли. Мы никогда это не обсуждали, но шикарные ковры, огромные телевизоры и личную ванную Дарси, примыкающую к спальне, сложно не заметить.

Она смотрит на меня, сощутив глаза:

— Джуд уверяет, что тебя взяли в какую-то крутую шотландскую школу.

Оранжевые крошки вылетели изо рта Ли с возгласом «Что?», и он закрывает рот рукой. Я перевожу взгляд то на Ли, то на Дарси. Сердце уходит в пятки.

— Это она вам сказала?

Дарси забрала у Ли сырные шарики и кивнула.

— Ты что, не хочешь ехать из-за нее?

Я беру газировку — только чтобы чем-то занять руки, и, наконец, отвечаю:

— Нет. Я не хочу ехать, потому что это очень дорого.

Ли фыркнул:

— Ага, стипендия же ниже твоего достоинства, Мисс Всезнайка?

— Ага, точно! — поддерживает его Дарси.

Я пожимаю плечами. Меня задело, что Джуд откровенничает с Дарси. Я сама никому еще не сообщала.

Но произношу лишь:

— Уже слишком поздно подавать на стипендию. И вообще, это с самого начала была плохая идея. Я просто... хотела проверить, смогу ли я поступить. Я не хотела там учиться.

— Расскажи это кому-нибудь другому, Милл, — говорит Ли, шевеля пальцами ног. — Ты нам в прошлом году все уши про Шотландию прожужжала.

— Мы «Храбрую сердцем» на зимних каникулах посмотрели по меньшей мере раза три, — добавляет Дарси, а я ода-риваю их взглядом, который, надеюсь, показался им суровым.

— Девушке что, нельзя передумать? — спрашиваю я.

Они переглядываются.

— Я только хочу сказать, — заявляет Дарси, взяв с пола геймпад и выключив консоль, — что из-за Джуд такую уникальную возможность упускать нельзя.

— Да не из-за нее это! — друзья снова переглянулись. Я улыбнулась им и опять включила игру. Домой еще рано — у меня в запасе пара часов, и я добыю этого дракона.

— Это не из-за Джуд, а если и из-за нее, то какая разница? И возвращение Мейсона ничего не меняет.



— МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ БЫ ОТДАЛА РАДИ ЭТОГО МУЖЧИНЫ.

Я поднимаю взгляд от телефона на телевизор, куда показывает моя тетьа Ви — на высокого парня в килте.

Третий день живу у нее. Поедаю сладости «Снеквеллс»*, смотрю по телевизору «Потоки времени» — про женщину, оказавшуюся в прошлом и полюбившую горячего шотландца. Я подседа на этот сериал в прошлом году, как раз в разгар моей шотландской лихорадки, и даже купила DVD. Ви страшно переживала из-за расставания с барменом Кайлом, поэтому она и увлеклась сладостями и эротическим сериалом о путешествиях во времени.

Я, нахмурившись, оценила парня на экране и резюмировала:

* Снеквеллс (*англ.* Snackwell's) — американский производитель обезжиренных сладостей (печенья, пирожные и т.д.). С мая 2019 года перестали специализироваться на обезжиренных продуктах; производят полезные низкокалорийные сладости.

— Мне нравится Каллум. Особенно его прическа. Но миллион долларов мне нравится больше.

Тетя Ви вздохнула. Она сегодня сходила в душ, уже что-то. Ее волосы убраны в неряшливый пучок.

— Нет в тебе романтики, Амелия, — возражает она, и я снова борюсь с соблазном уткнуться в телефон.

Прошло уже две недели с тех пор, как я в последний раз виделась с Джуд. Две недели с тех пор, как мы целовались в палатке у нас на заднем дворе. Три дня назад она должна была вернуться от бабушки. Я ждала, что она напишет, но пока тишина.

Тяжело не проводить параллель между возвращением бывшего Джуд и ее молчанием, но поверьте — это не тот случай. Я почти уверена, что эти вещи не связаны. Мало ли, что считает Дарси.

Я же знаю, что происходит у нас с Джуд, и это не просто «интрижка». Все взаправду. Мы одно целое, как она и сказала...

Телефон завибрировал, и я потянулась, чтобы смахнуть уведомление, и снова опустилась в неудобное, но зато такое стильное кожаное кресло тети.

Это сообщение, но от Ли. Спрашивает, не писала ли Джуд.

— *Нет*, — отвечаю я. На фоне играют волынки и тяжело дышат. — *Как думаешь, она до сих пор у бабули?*

Телефон снова завибрировал. На этот раз — несколько грустных смайликов.

— Спасибо за позитивный настрой, — пишу я в ответ, нахмурившись.

Снова вибрация, но на этот раз я оставляю ее без внимания и возвращаюсь к просмотру шоу. Каллум и Елена теперь лежат. Слава богу, прикрывшись.

— Все в порядке, детка? — спрашивает тетя.

Я киваю, выдавив улыбку.

— Да, я... я просто переживаю за Каллума и Елену. Скоро придет этот британец, Лорд Хэрли, и разрушит их идиллию.

Она смотрит на меня и убирает за ухо прядь волос.

Тетя Ви — младшая сестра папы. Она родилась, когда он уже учился в старшей школе, так что она мне, скорее, как старшая сестра. Но иногда она включает мамочку, и это как раз тот самый момент.

— А мне кажется, что у тебя что-то случилось, — не унимается она, повернувшись ко мне. — Проблемы в школе?

— Тетя, сейчас каникулы, — напоминаю я. — Но в общем-то в школе все хорошо. У меня обычно не бывает проблем с учебой, ты же знаешь.

Она поморщилась и стала кошмарно похожа на меня.

— Уж не знаю, откуда у тебя такие способности к учебе, но она тебе и правда хорошо дается.

Я пожимаю плечами.

— Может, от мамы?

Тетя с сочувствием нахмурилась.

— Определенно. Твоя мама и правда была очень умная. Я бы сказала, слишком умная, чтобы выйти замуж за моего братца, но о вкусах не спорят.

Я улыбнулась, чтобы она не чувствовала себя неловко, — такое случается, когда упоминают чьего-то умершего родителя. Даже если это твой родственник. Так что я смягчила тон, закинула ногу на ногу и заявила:

— Ну а успехи в школе означают стипендию, а стипендия — это деньги, а их я люблю.

Тетя засмеялась: